

Дмитрий Бурков: «Избавиться от искателей философского камня нам не удалось»

Расскажи, пожалуйста, о том, как ты появился в интернете?

Я слово интернет не люблю и не признаю. Потому что, собственно говоря, откуда это идет, это Internetworking - взаимодействие сетевое. То есть слово «интернет» – это один из вариантов названия одной из подверсий в рамках проекта ARPANET, его гражданской части, того, что с какого-то момента стало использовать протокол TCP/IP. Все почему-то считают, что это у американцев строилось как военная сеть. Ничего подобного, просто люди тратили эти деньги, которые у них были в распоряжении.

Еще будучи студентом первого курса, я занялся моделированием сетей на кафедре – это была одна из первых моих курсовых работ. Мне захотелось двигаться дальше, я посмотрел вокруг, кто занимается сетями, и обнаружил, что образуются вычислительные центры. В Ленинградском ВЦ Академии наук появилась профильная лаборатория, и я пришел туда и сказал, что хочу у них работать как студент-практикант. Мне показали машину, СМ4 называется, сказали, а вот это лента с тем, что называется Unix. И нужно было оживить эту операционную систему на этой машине.

А через год под вывеской младшего научного сотрудника я поехал на сходку первых юниксоидов в Протвино, где, собственно говоря, стартовал идейный проект, который потом был назван «Демос» - Диалоговая Единая Мобильная Операционная Система. Ну просто формальное официальное название. А у нас была шутка с Мишей Паремским, мы называли этот проект «У нас». Ну Unix - у них, а у нас - «У нас». Тогда сформировалась команда, которая и вела работы по написанию версий Юникса для всех компьютеров стран СЭВ. Когда это завершили, подумали: «А почему бы нам не получить госпремию». Ну у нас было слишком много госпремий, поэтому выбрали, вроде бы, премия совета министров годится.

Мы предпочитали встречаться на площадке ИПК Минавтопрома – это была открытая площадка, без всяких форм допуска. И на компьютерах ИПК Минавтопрома мы начали обмениваться между собой электронной почтой. Тогда уже существовала та же самая Академсеть. У кого-то был доступ к сетям ВНИИПАС, а выход через ВНИИПАС в IASA и соединение с другими X.25 сетями был сделан в начале 1980-х годов.

В конце 1980-х доступны были модемы, в лучшем случае, 1200 baud. И появление в конце 1989 2400, и коррекция ошибок существенно облегчили жизнь. Потому что до этого, в принципе, все сети стояли на синхронных модемах и, честно говоря, это были не сети, а просто аналог коммутации каналов. Не столько коммутации пакетов, сколько коммутации каналов идеологически. То есть это был удаленный доступ. В общем-то удаленным доступом к компьютерам ни в Советском Союзе, ни в мире никого нельзя было удивить. Это была норма.

А расскажи про «Демос» и про появление доменов? Советских, российских.

Да, «Демос». Во-первых, на самом деле когда мы сделали кооператив первый вариант, он назывался «Интерфейс» вовсе. Но мы посчитали, что мы не разбираемся в бизнесе, поэтому взяли и, в качестве директора наняли главного инженера Автотехстанции ВАЗа. И за год он привел наши финансовые дела в ноль. То есть мы потеряли, как минимум, не знаю, 500-800 тысяч долларов, может.

И после этого мы запустили кооператив «Демос», и началась работа. Но не забывайте, что с 1980 года (начала боевых действий в Афганистане) мы оказались под жестким информационным эмбарго, то есть было крайне затруднительно получить какую-либо научную литературу, журналы и так далее. И наши коллеги-иностранцы, которые тогда приезжали, привозили нам все это тайно - это была фантастика. Потому что, например, я с тех пор вспоминаю, когда вот оставляют мне ленту на столе уезжая, я открываю, а там проект «Виртуальный Марс». Не только с документами, но с исходными кодами.

Существовало братство между учеными, и наши коллеги понимали, что нас нельзя держать в изоляции, нас нельзя держать в черном теле больше, просто будет хуже. Мы отобьемся от рук и превратимся в каких-то диких зверей, поэтому лучше нас кормить информацией.

Я вот хорошо помню тот момент, когда стали появляться услуги по подключению к usenet'у, поначалу к просветительско-научным местам и сетям. Для меня лично было просто открытием.

Доступ к UCP и TCP/IP мы получили с начала 1980-х. Естественно, все было кривое, и у них, в Штатах, тоже ничего не работало. Все повсюду, на самом деле, ручками докручивалось. Кроме того, в теоретических бумагах писалось одно, в коде было совсем другое, все зависело от конфигурации того или иного железа. Худо-бедно это начало работать, по крайней мере, на отдельных площадках, на уровне нескольких машин. В январе 1990 появилась первая машина, которая была поставлена в круглосуточный режим хоста, через который уже шла связь по UCP. И мы очень быстро начали работать с адресацией в рамках DNS. А 3 или 4 мая 1990 года в UCP появился домен Санкт-Петербурга, и это сделали мы: переименовали Ленинград в Санкт-Петербург. И появилась первая нормальная почта с DNS-нотацией.

В то время шла модернизация сети связи Советского Союза. В 1989 году была запущена московская АМТС. До этого автоматической международной связи не было – и в 1989 году было включение международной связи, были подключены страны СЭВ. То есть появилась возможность позвонить, например, в Берлин, просто набирая номер. А в 1990 году, исследуя возможности автоматического набора, мы начали перебирать коды с помощью модема, и обнаружили, что можно было связаться не только со странами СЭВ, но и с некоторыми другими, с Финляндией, например.

А уже в Финляндии было подыскано, кому позвонить. Так как биллинга на это не было, то некоторое время наши опыты не тарифицировались. Поэтому мы стартовали довольно в комфортных условиях. В течение месяца все заработало уже стабильно, сеть у нас уже были, и мы ее присоединили к международной сети и начали работать.

Мы вошли как UNIX User's Group. Мы её сразу же быстренько сделали, чтобы не подставлять друзей, потому что в Европе была жесткая госмонополия на сети связи, и сетями в Европе можно было заниматься только для себя, для друзей, то есть как клуб по интересам. И мы вошли в этот европейский клуб энтузиастов, сделав Soviet UNIX User's Group (SUUG).

Давай немножечко переедем ближе к 1994 году. Что ты можешь вспомнить из своей жизни и деятельности уже ближе к 1994-1995 годам?

Это было непростое время, время конфликтных ситуаций и войн на провайдерском рынке. «Демос» собирался войти в АО «Релком», в процессе возникли сложности. Напомню, что домен .SU в 1990 году был зарегистрирован от имени SUUG на «Демос», а в 1993 году администрирование .SU было передано в незадолго до этого созданный РосНИИРОС.

А еще весь трафик в то время ходил через Запад, и тогда же наконец-то появилась первая наша точка обмена трафика, М9. Были сложности с оборудованием, с таможней – преодолели.

А почему в 1991 году при развале СССР не зарегистрировали сразу домен .RU?

Это последствие все тех конфликтов - было невозможно договориться между собой. Когда наконец удалось договориться – в 1994 году – то моя роль при создании домена .RU заключалась в том, чтобы собрать всех вместе и проследить, чтобы никто из комнаты не вышел, не подписав документ.

А откуда появилась идея создания Координационного центра?

После регистрации домена .RU была создана Координационная группа, но я в ее работе довольно долго участия не принимал. Однажды решил сходить посмотреть, что там происходит – и у меня волосы дыбом встали. Потому что они голосовали за выделение каждого домена второго уровня - собираясь при этом достаточно редко. Спорить было бесполезно, некоторые участники КГ, как говорится, «закусили удила». И тогда мы с Палычем (Алексеем Павловичем Платоновым, директором РосНИИРОС – прим. ред.) и еще кое-с кем устроили переворот «черных полковников». Для начала нужно было размыть Координационную группу, сделать её пошире, пригласить общественность, а затем привнести лучший международный опыт. Мы расширили состав Координационной группы, далее потребовалось выработать правила регистрации - **тогда это называлось Регламент РосНИИРОСа. И** появились правила, по которым уже можно было работать, не принимая индивидуальные решения по каждому домену.

Ну далее мы взяли на вооружение международный опыт - я участвовал в процессе создания ICANN. В тот момент уже становились понятны модели, которые обкатываются – распределенная система регистрации, например. На самом деле на Западе она тоже только-только запускалась, и мы были в числе первопроходцев.

Фактически одновременно весь мир переходил на эту модель.

А для того, чтобы удавить Координационную группу в том виде, как она есть, пришлось привлечь власть. Я был советником генерального директора РТКомма и входил в совет при тогдашнем министре связи Леониде Реймане. Нам была дана

свобода на принятие решений, то есть никто в них не лез. И после ряда таких непубличных консультаций в ограниченном круге лиц мы пришли к модели, по которой был сформирован КЦ. Мы были идеалистами, поэтому мы пытались сделать, используя лучший мировой опыт с участием всех заинтересованных лиц. Но как раз из-за этого регистрация КЦ и передача функций затянулись.

Кстати, практически тогда же началась борьба за появление домена .RF. Маша (Степанова – прим. ред.) вместе с Кирой (Литвиной – прим. ред.) как руководители и ведущие специалисты продвигали эту идею на международном уровне.

А почему отдельный домен, а не, скажем, кириллица в .RU?

Напомню историю кодировок. У нас же было изначально ASCII, EBCDIC, а затем KOI8-R и модификации. А потом на территории страны была введена внутренняя кодировка Microsoft'a. В общем, был настоящий зоопарк, и, соответственно, были проблемы совместимости. А уж смешение скриптов вообще считалось вначале моветоном. Не говоря уж о том, что это просто очень большая проблема по куче причин – те же гомоглифы. Главный принцип - не создавайте новых проблем.

Что для тебя сейчас Координационный центр и каким бы ты хотел его видеть в будущем?

Я его хочу видеть, а дальше он примет те формы, которые необходимы. Все говорят, что была какая-то демократия, свобода. Да никогда этого не было, на самом деле. Это всегда был баланс между нами и государством, потому что мы всегда взаимодействовали с государством. Главное, чтобы Координационный центр сохранился как центр компетенции и опирался на реальную почву.